
Странно, но именно в такие прекрасные рассветные минуты понимаешь, насколько огромна галактика. Здесь на Зоре красота — тишь, гладь, из окна шикарной лоджии моей квартиры прекрасный вид на озеро в джунглях, вчера я бегал купаться в нём. До уха доносятся отдалённые крики местной живности и слабый гул грандиозной стройки в лучших традициях массивекта. В постели забавно морщится во сне прекрасная незнакомка со вчерашней вечеринки... Идиллия.

А тем временем, где-то в пустоте космоса взорвался ретранслятор Альфа. Взорвался он, естественно не сам, а с нашей активной помощью. Но об этом никто никогда не узнает. Зачем? Для всей галактики это ужаснейшая трагедия, унесшая более трёхсот тысяч жизней. Гораздо более, потому как кроме населения Аратота нужно было учитывать ещё кое-что. То есть остальную Гегемонию. Но обо всём по порядку.

«Новый Горизонт», объявивший себя самостоятельным государством, видя бездействие Цитадели решил самостоятельно воздать батарианцам по заслугам и направил в туманность Гадюки карательную эскадру. Большую эскадру, около ста пятидесяти кораблей разного класса, которая легко доломала остатки флота батарианцев и осадила все обитаемые планеты разом. Полномасштабной высадки никто не делал. ПКО была подавлена орбитальными бомбардировками. Десант высаживался точечно, только ради уничтожения первых лиц и грабежа. Не щадя никого и ничего. Разве что рабов не трогали. Тех, кому не приказывали нападать на агрессора, а таких было откровенно мало.

Видя такое бесчинство, гегемон пошёл на последнее средство, активировав какое-то сверхоружие, доставшееся ему от деда. Разумеется, он даже не соизволил прочитать к нему инструкцию, ибо и без того умный и всё знает.

В результате взрыва Альфа-реле весь Бахак обратился в пыль, и изоляция Батарианской Гегемонии отныне стала абсолютной. На связи с остальной галактикой осталось лишь пара колоний на периферии, немногочисленные жители Терминуса и Исмарская община.

Да, все именно так и подумают, благо коронованный придурок за время осады выкрикнул в сеть столько угроз и проклятий, что отделу пропаганды даже монтировать ничего не пришлось. Достаточно было лишь вести подробную хронику его перлов.

На деле же всё обстояло несколько иначе. Из этой операции «Новый Горизонт» выжал всё, что только мог. Начиная с отработки выброски десанта в условиях тотальной войны, кончая массовой эвакуацией гражданских, в роли которых выступали рабы из многочисленных «элитных» школ, усадеб, плантаций, тюрем и гаремов. А после того, как один из «выживших инженеров машины судного дня» подал сигнал тревоги, на корабли стали принимать абсолютно всех гражданских.

Народу вывезли примерно миллион (в настоящий момент цифра уточняется), погрузив на те самые Ковчеги, которые показывали СПЕКТРу Крайку несколько лет назад. Остальные же... Ну, их в любом случае Жнецы соберут первыми, вот только теперь они не могут рассчитывать на помощь даже гипотетически.

Кстати, да. У «Горизонта» наконец-таки появились неопровержимые доказательства прибытия Жнецов, ну, то есть ЕЩЁ больше неопровержимых доказательств. Те самые данные исследовательской группы Аманды Кенсон, которые и передали адмиралу Хакету, а также, секретным пакетом лично в руки примарху Турианской Иерархии. За время пути послание

было честно скопировано оперативниками ГОР и в качестве жеста доброй воли было предоставлено совету матриархов на Тессию. Наверное, только поэтому (А может, потому, что сами доминирующие расы не сочли нужным оповестить Совет) флот Цитадели не полетел в Исмар наводить свои порядки. Ну и ещё потому, что им бы там напинали по первое число.

Кстати, впоследствии полученной информацией расы пространства Цитадели распорядились по-разному. Или не распорядились, как, например азари, которые полученные сведения только обсуждали два месяца. Галактических месяца, а не земных. Саларианцы... как-то полученными новостями воспользовались, но как — неизвестно. С турианцами оказалось проще. Крик примарха «Подать мне Вакариана!» слышали все, включая Кастиса Вакариана, отца Гарруса, который и принял на себя первый гнев верховного главнокомандующего. После чего Гаррус был объявлен в межпланетный розыск с примечанием брать «живым и невредимым».

Но то были дела грядущие. Настоящие же в данный момент заслуживали куда большего внимания, ибо сейчас, под неодобрительным взглядом Арии Т'Лоак перед Омегой-4 выстроилась настоящая армада. И да, я бью баклуши где-то на Зоре только потому, что меня туда не пустили. И мотивировали это тем, что я и без того дофига сделал и вообще, «сиди тихо, вникай в дела», Баркли со всем разберётся. М-да... Не, конечно, приятно осознавать себя если не отцом-основателем исмарской цивилизации, то уж точно идейным вдохновителем проекта такого масштаба, но! Я ведь действительно делал всё это не для того, чтобы оставшиеся полгода сидеть в роскоши, слушая отчёты о том, как кто-то воюет за меня.

Эх, похоже, у меня начинается адреналиновая ломка. О, ныне покойная Брукс! Знала бы ты, как я тебя сейчас понимаю! Ну ничего, какое-то время буду натаскивать местный спецназ, как делал это в «Цербере», а потом-таки придумаю способ смыться «в поле». В конце концов Пророк я или не Пророк?

— Ла-а-а-дно. Я вам это припомню, — прихлебнув кофе смотрю куда-то в потолок и мысленно представляю Арбитров во главе с Раал'Таром. — Вникать в дела, так вникать в дела.

Первый массив касательно реального положения дел в Исмаре я уже изучил, попутно слегка прифигев от подробностей. Ну да ладно, что там дальше? О, пароль, личный идентификатор, биометрия, голосовой доступ, анализ ДНК. Да вы издеваетесь? Что тут у них так круто запаролено? А... «Тихая гавань»...

Кульминация настала через две недели после взрыва реле-Альфа. Просто в один момент Джек с санкции капитана вышла на связь и сказала, что они идут бить морду тараканам, и весь «Новый Горизонт» поднялся по тревоге.

На штурм базы коллекционеров одну «Нормандию» мы, разумеется, не отпустили. Канон канон, но я не такой отморозок, чтобы закинуть за Омегу-четыре двенадцать головорезов на одном стелс-фрегате и тупо ждать их возвращения. Нет, без вопросов, Шепард сотоварищи пересекут последний рубеж первыми. Но! Первое, что они сделают — это просканируют пространство вокруг ретранслятора на той стороне и передадут по КМК данные нам. Ну и «Церберу», хотя это уже будет и не важно, ведь по горячим следам полетят уже корабли «Нового Горизонта», притом не те, что привыкли видеть наблюдающие за нами всеми возможными способами шпионы, а новенькие, построенные в «Тихой гавани» без оглядки на бюджет.

Три десятка фрегатов, вполонину меньше крейсеров, три авианосца и два дредноута, чтоб уж

точно мало не показалось. В общем, мы решили сделать всё, чтобы после нас там остались только естественные природные явления.

И я бы не сказал, что мы сильно перебдели. Сразу по прилёту в ядро флот был просто облеплен дронами жнецов. И... коллекционеры, оказывается, тоже знают, как оборонять свои базы. Турели ПКО были вмонтированы не только в тело крепости, но и висели на многочисленных астероидах. Ну и крейсеров коллекционеров, понятно, было больше одного. Намного больше. Но это мы уже узнали позже, когда эскадра вернулась в Исмар.

В общем, дело было так. Карта области прилегающей к ретрансляторам была получена примерно через пятнадцать минут после старта «Нормандии», а вместе с тем и предупреждение, о том, что они уже обнаружены.

Это было ожидаемо, и командующий эскадрой отдал приказ запустить брандеры. Четыре корабля без экипажа, ведомые виртуальным интеллектом и под самую маковку начиненные действительно мощной взрывчаткой сдетонировали сразу после выхода из прыжка, превратив сплошное поле обломков и астероидов во вполне пригодные для манёвра пылевые облака и, заодно, отвлекая от резко ставшей такой маленькой и незначительной «Нормандии» внимание всего того, что не поглотил сверхмощный взрыв.

А дальше начались звёздные войны. Было много взрывов, выстрелов и маневров. Больно кусались МЛА, дредноуты выбивали ПКО с дальних дистанций, а фрегаты и крейсера принимали на свои щиты и корпуса основной урон, помогая истребителям системами «ПОИСК». И делалось это до тех пор, пока все системы обороны жуков не пошли в разнос. После чего на связь вышел Моро, пилот «Нормандии» и порекомендовал побыстрее сваливать из системы, потому как её очень скоро не станет.

В общем, так, собственно, экспедиция за «Омегу-4» и завершилась. Не, бесспорно, спроси кого из группы Шепарда или любого пилота, артиллериста, бортинженера или последнего стюарда на кораблях «Горизонта», они бы рассказали куда больше подробностей. Но меня там не было, а посему как-то так.

— И всё же, — Шепард откинулся на спинку плетёного кресла и расслабленно поставил стакан с выпивкой на столик рядом с собой. — Как давно вы знали о грядущем вторжении?

Сейчас он находился на балконе одного из особняков центральной улицы Первого Города в компании Джереми Баркли, ответственного за все тактические операции, проводимые компанией. Прямо под балконом проходило грандиозное празднество. Вся планета встречала своих героев. Казалось, Исмарцы разом решили вспомнить все свои праздники, включая день ВКС, освобождение рабов из батарианского плена и, до кучи, день независимости. Грандиозное зрелище. Впрочем, за его спиной слегка подрагивала стеклянная дверь лишь слегка приглушая шум застолья, которое он сам покинул «подышать воздухом».

— Примерно за полгода до того, как об этом впервые заговорили вы.

— В самом деле? И сразу поверили?

— Да. Сразу. Но у этой веры долгая история. — после недолгого раздумья выговорил директор. — да и последние сомнения развеялись только после Вермайра.

— А мне вот, не верят до сих пор, — в голосе СПЕКТРа слышалась печаль.

— Теперь поверят. — Буч его понимал. Его фразы сделались короткими, рубленными. — Но они боятся. Всего. Войны, паники, неизвестности, но главное, потерять то, что имеют. — офицер прикурил сигару и выдохнул густой клуб ароматного дыма. — И ведь они даже не понимают, что сохранить существующий порядок вещей больше не в их власти, а объяснить этого мы просто не в состоянии.

— Когда гонялся за Сареном, думал об этом каждый раз, когда связывался с руководством. — Шепард усмехнулся и снова потянулся к стакану. — Думаю, скоро вновь вспомню эти ощущения.

— Возвращаешься на Землю?

— Да, надо предупредить Альянс и... сделать ещё хоть что-то. — Джон посмотрел на своего собеседника с мрачной решимостью. — Моим ребятам, тем что ещё не с вами, может потребоваться убежище.

— Об этом даже не переживай. Пристроим всех, кто не полетит с тобой.

Шепард благодарно кивнул и поднялся, прихватив пустой стакан.

— Пойду обратно, пока без меня всё не выпили.

За празднующей толпой Миранда наблюдала из тени. По совету Касуми она заняла домик на одном из холмов откуда был прекрасный вид на площадь Всех Богов. Пить в больших компаниях она так и не научилась, потому сославшись на усталость покинула команду при первой же возможности. С собой у Миранды Лоусон была бутылка земного виски и планшет, в баре нашлись лёд и стаканы, а из окна доносился шум царившего там всеобщего веселья. Этого было достаточно.

Миранда ничем не выдала своего напряжения, когда через столик от неё вдруг зашевелился воздух. Впрочем, это не значило, что она не была готова превратить нарушителя покоя в мелкий фарш. С другой стороны, для удачной попытки убийства этому... неизвестному не было никакой необходимости подбираться к ней так близко, учитывая сколько раз она сегодня была в зоне досягаемости какого-нибудь снайпера.

— Никогда не изменяешь своим привычкам? — в соседнем кресле материализовался... Лео. Глаза Миранды всё же слегка расширились от удивления.

— Ты всё-таки жив, — констатировала Лоусон.

— А-га.

— Я надеялась на это.

— Спасибо, — искренне ответил он.

— Чем обязана твоему визиту?

— Просто не мог оставить тебя одну в этот прекрасный вечер, — усмехнулся он и прошелся по комнате. — Но ты не беспокойся, я ненадолго.

— Понятно, — прямо сейчас Миранда не могла понять, какие эмоции бушуют её при виде

этого человека. Радость? Злость? Облегчение? Обида? Было время, ей казалось, что никто в «Цербере» не понимает её лучше него. Возможно, это было правдой. Между ними даже было какое-то доверие, но... это не помешало ему умереть для всех, даже для неё. И не важно, что это было правильно. — Выпьешь?

— Прости, но сегодня я отвечаю за порядок, — он с сожалением развёл руки в стороны. — Так что как-нибудь в другой раз.

— Жаль, — она хотела сказать ещё что-то, но вдруг неожиданно ожил дверной звонок, оповестивший всех об ещё одном незапланированном визите.

— Откроешь? — любопытствовал парень и указал рукой в прихожую.

Лоусон с недоверием покосилась на хитрющую улыбку и, полная противоречивых чувств, направилась к двери.

— Так зачем ты здесь? — повысила она голос, чтобы тот расслышал её из комнаты.

— Я же сказал, просто не хотел, чтобы ты была сегодня одна, — донеслось ей в ответ, за секунду перед тем, как створка двери отъехала в сторону.

Глаза оперативницы удивлённо распахнулись, а в горле вдруг перехватило дыхание, совсем как от глотка крепкого алкоголя, который, кстати она ещё не сделала. Неожиданно ослабевшее, её тело рефлекторно сделало шаг назад, но это не помогло, когда вошедшая Орианна ни слова не говоря кинулась ей на шею. Спустя несколько секунд прихожую наполнил дружный рёв и невнятный лепет. Но их никто не услышал. Когда девушки всё же вернулись в комнату, там уже никого не было.

Тем временем в личных покоях советницы Тевос погас экран проектора, заставив ту нервно сглотнуть и зашарить руками по столу в поисках чего-нибудь, что можно выпить.

До начала просмотра она даже и не предполагала, что забавная просьба Тиеры Л'Гая оценить один фильм из её не вышедшей коллекции обернётся таким потрясением. И слава богине, что она послушала свою «подругу», посмотрев картину одна. Тем более, что это была не лёгкая приключенческая фантазия, которые у талантливой девчонки выходили великолепными, не-е-е-т. «Тайна, сокрытая в Храме», была суровым документальным фильмом на три с половиной часа, в котором голос за кадром рассказывает про маяк в храме Атаме и изобличает Тессианскую Республику в нарушении большинства законов касательно технологий протеан, которые они же всем сами и навязали. С доказательствами, ссылками, разведанными и ни разу не повторившись.

Как-то утопив внезапно образовавшуюся во рту сушь и не ощутив ни градуса, ни вкуса она сделала первое, что пришло ей в голову, пусть это было и не самым разумным решением.

— Советница, так поздно? А что у вас с лицом?.. — поинтересовалась заспанная сценаристка. Но, быстро проснувшись и с видимым удовольствием пропела: — А... Посмотрели?

Тевос мелко задрожала, внутри неё, корёжа весь её дипломатический опыт и сминая природную выдающуюся выдержку, стала подниматься волна древнего, как мир праведного гнева. Эта девка ещё смеет издеваться над ней

— Ч-чего ты х-хочешь?! — прошипела советница в проектор.

— За то, чтобы этот фильм никогда не увидел свет? — лучезарно улыбнувшись, Тиера помогла советнице подобрать слова.

Тевос совсем не по-посольски рыкнула и, с глубоким вздохом возвращая остатки самообладания произнесла:

— Я даже не хочу знать, как ты всё это узнала, но как ты посмела обратить эту мерзость против своего народа?!

— Пф! — отмахнулась дева. — Азари по своей природе эгоистичны, — напомнила она всё также мило улыбаясь. — Эта истина о нас открылась мне лет пятнадцать назад, когда вы все разом начали меня гнобить, а потом решили прибить где-нибудь на «Омеге». К тому же мой фильм не «мерзость» и уж тем более не ложь. Было б так, ты бы просто посмеялась над ним. Завтра с утра.

Поняв, что её вот уже дважды сделали меньше чем за пять минут, советница вновь утробно зарычала.

— У тебя грим потёк, — невинно заметила Тиера и хихикнула над очередным рыком.

— ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ? — писк проектора оповестил советницу, что вызванная сторона сделала скриншот, но не обратила на это совершенно никакого внимания. Её ярость, наконец, достигла верхней планки и пошла на спад.

Тиера Л'Гая полюбовалась ей ещё секунду, затем смыла с лица все свои несуществующие эмоции и сама приблизилась к своему экрану.

— Я хочу, чтобы ты прямо сейчас потребовала от всех матриархов, чтобы они в течение трёх месяцев привели свои карманные эскадры в состояние боевой готовности. Но это не всё. Немедленно начинайте перевод экономики республики на военные рельсы и готовьтесь к тотальной войне. Грядёт вторжение, и мы задолбались вас об этом предупреждать. Не хотели по-хорошему — теперь будет так.

Дева тяжело вздохнула и продолжила.

— Если через две недели я не увижу никаких шевелений по моей «просьбе», то клянусь Атаме через месяц состоится премьера. И даже не надейтесь, что убив меня вы это предотвратите. Я понятно излагаю?

Повисла долгая пауза. Посол собиралась с мыслями, сценаристка буравила её гневным взглядом. Наконец, Тевос ответила.

— Мне... надо показать этот фильм ещё кое-кому, чтобы он возымел... требуемый эффект.

— Как вам будет угодно, советница. Спокойной ночи.